

Глава 35: Подросток, сидящий в инвалидной коляске

Чжан Сунь долго размышляла. Перед ней Цин Нин и мастер меча стояли на коленях все время.

«Цин Нин, дай мне кисть и чернила», - сказала Чжан Сунь с легким вздохом, наконец, нарушив долгое молчание.

«Поняла».

Цин Нин встала и быстро принесла кисть и чернила на стол.

С несколькими быстрыми мазками ее кисти Чжан Сунь закончила писать пару писем и сложила их, прежде чем передать их Цин Нин.

«Эти два письма; одно должно быть доставлено в поместье маркиза Кайсюань, а другое отправлено вместе с Нин Ченем директору Академии Пепельных Небес».

Цин Нин получила письма без вопросов и сразу вышла из комнаты.

В стороне мастер меча выразил благодарность поклоном, выражение облегчения появилось на его усталом лице, когда он это сделал. Если это тот человек, Нин Чень был спасен.

С уходом этих двух, Чжан Сунь снова посмотрела на бессознательное тело Нин Ченя лежавшего перед ней, ее глаза раскрывали сложные эмоции внутри нее.

«Независимо ни от чего, ты выиграл двадцать тысяч боевых лошадей для Великой Ся. Ты, возможно, совершил некоторые преступления, но они не уничтожили твои заслуги, эта Императрица поможет тебе еще раз».

Через мгновение Цин Нин вернулась в комнату и унесла подростка, покинув дворец так быстро, как только могла.

Через минуту после того, как она уехала, с севера было отправлено срочное сообщение, которое мгновенно омрачило выражение Чжан Сунь.

Монгольская Орда наконец отправила свои войска!

Это было знаменательное событие; почти двадцать лет мира, наконец, были нарушены. Однако, в отличие от двадцати лет назад, армию не возглавлял великий маршал монголов, а возглавляла девушка по имени Фань Линюэ.

Что касается того, почему поклоняющиеся силе монголы допустили такую возможность, никто в Великой Ся не знал.

Тем не менее, внимательно следя за монгольскими движениями за последние несколько лет, Чжан Сунь знала лучше всех, насколько страшна эта девушка на самом деле.

На этот раз Великая Ся действительно встретила своё состязание в лице этой девушки.

Северный регион охранялся северным военным маркизом и пока не был в опасности. Однако, учитывая сильное проявление монголов на этот раз, это должно было стать ожесточенной битвой.

В далеких северных равнинах Фань Линюэ молча стояла там. Когда она смотрела, как военные машины медленно катятся мимо нее, глубокая грусть мелькнула на ее изящном бледном лице.

* кашель кашель *

Когда холодные ветры дули по обширным равнинам, она закрыла рот и несколько раз кашляла. Глядя на кровь на руках, она спокойно вытерла её и не обратила на неё внимания.

«Стратег, пожалуйста, позаботьтесь о своем здоровье», - сказал молодой офицер, который был всегда рядом с ней.

«М-м». Она слегка кивнула и повернулась к далекому силуэту столицы Великой Ся. Выпустив мягкий вздох, она обернулась и ушла в командную палатку.

К сожалению, состояние Великой Ся еще не достигло самой низкой точки. Однако, с появлением Боевого Монарха Культа Вечной Ночи, этот вопрос больше не мог откладываться, что более важно, у нее не было много времени ...

Страна, в которой она родилась была проклята обедневшей землей, которая едва могла поддержать своих граждан. Чтобы вывести их из бедности, у них не было выбора, кроме как вести войну.

Великий маршал монгольской орды постарел, а нынешний король все еще был молод и имел слабую личность. Таким образом, командование войсками в борьбе с гигантской империей легло на неё.

Для неё Великая Ся была самым большим препятствием между ней и светлым будущим для ее людей. Таким образом, у нее не было выбора, кроме как вести войну.

Ее единственное сожаление заключалось в том, что шахматные фигуры, которые она скрывала

в Великой Ся, были уничтожены до этого. Если бы не это, Монгольская Орда была бы в еще более выгодном положении.

Этот евнух по имени Нин Чень ... его появление было слишком внезапным, слишком странным. Что бы ни случилось, его нужно убить.

Была одна вещь, которую она абсолютно ненавидела, и это были переменные!

«Каков статус прогресса Цин Ую в Культе Вечной Ночи?» Она остановилась на мгновение перед командирской палаткой и спросила мягким голосом.

«Боевой Монарх Е. согласился направить нам десять тысяч комплектов собственной тяжелой брони Храма. Тем не менее, его условия заключаются в том, что мы увеличиваем количество боевых лошадей, даваемых им с двадцати тысяч до тридцати тысяч. Молодой офицер ответил почтительно.

"Дайте им. Скажи Ую больше не оттягивать этот вопрос и как можно скорее отправить эти доспехи. Глаза Фань Линюэ сузились, когда она ответила мягким голосом. У монголов было много лошадей, по сравнению с этим, десять тысяч наборов Храмовой тяжелой брони были для них гораздо более важными.

Она не заботилась о том, что Культ Вечной Ночи, обманет их, в конце концов, их самым большим противником теперь была Великая Ся. По крайней мере, на короткий срок их интересы были согласованы.

«Понял». Молодой офицер ответил кивком, после чего он наблюдал, как она вошла в палатку.

Командирская палатка была запретной зоной, кроме самых крайних случаев. Это было правило, установленное военным стратегом.

Внутри командирской палатки можно было услышать звук кашля, тихий, но все же очевидный.

.....

В то же время, к западу от Великой Ся, Первый Храм Кulta Вечной Ночи находился среди разрастающегося города из роскошных зданий в том месте, что раньше было пустынным участком земли.

Когда печать сломалась, некогда доминирующий Первый Храм Кulta Вечной Ночи снова появился в смертном мире, предвещая множество катастрофических изменений.

Внутри Первого Храма сидела возвышающаяся фигура на престоле, глядя вдаль глазами,

которые презирали мир. Просто стоя рядом с ним, можно почувствовать, как пространство вокруг него деформируется от его абсолютной силы.

Это был самый сильный человек в мире, Глава Первого Храма Культа Вечной Ночи, существо, которое уже давно пересекло границы Хоутянь.

В древнем городе неподалеку, человек неопределенного возраста, одетый в кроваво-красную одежду, открыл глаза и посмотрел на запад с серьезным выражением на лице.

Он знал, что Боевой Монарх сделал свой ход.

Поколения Боевых Монархов были смелыми людьми, которые были экспертами в войне. Появление таких подстрекателей войны могло ознаменовать только приход войны.

Маркиз Сюэи поднялся на ноги и вызвал своих помощников. После разговора с ними, он ушел в сторону фронта города, спокойно ожидая прихода пламени войны.

Военные маркизы, все были людьми, рожденными ради войны.

В императорском дворце Великой Ся письмо за письмом, от разведки, доставлялись императору Ся, который торжественно сидел на своем драконьем троне. Когда он читал каждое сообщение, в его глазах мелькал холодный блеск.

Война официально не началась, но ее влияние уже ощущалось в стенах Императорского города. Всего за эти три коротких дня поток лошадей появлялся из западного и северного районов с новостями о фронтах, подтвержденных личной разведывательной сетью Императора.

Тем не менее, граждане были явно беззаботны по поводу этой новости. Будучи процветающей и доминирующей в течение тысячи лет, жители Великой Ся развили уверенность в своей империи, которую было трудно описать. На самом деле мысль о поражении никогда не приходила им в голову.

Было ли это хорошо или плохо, по крайней мере, это упростило работу сил безопасности.

Жизнь граждан продолжалась, как обычно. Единственное изменение - это добавление новой темы для обсуждения за чашечкой чая.

На данный момент самые популярные темы среди рассказчиков и официантов многих гостиниц были отважными усилиями какого-то евнуха в борьбе с заданиями эмиссара Чжэньцзи.

Такие истории были и всегда будут приятным дополнением к арсеналу любого рассказчика историй.

Никто из этих людей не знал, что главный герой их рассказов только что совершил прогулку на лодке по реке Стикс; едва спасшись в самый последний момент легендарным директором Академии Пепельных Небес.

Однако, хотя его жизнь была спасена, он стал калекой. Меридианы на ногах были повреждены, и его кости были полностью разрушены. Принимал ли он это или нет, это стало его реальностью. И поэтому академия приобрела несовершеннолетнего подростка, который часто смотрел вдаль в оцепенении.

Тем не менее, академия не поддерживала нахлебников, особенно не человека, которому пришлось полагаться на свои связи с далеким маркизом Кайсюань, чтобы войти. Для кого-то вроде Нин Ченя, который едва сумел пройти через черный ход, не было никаких привилегий.

И вот, Академия устроила для него единственную работу, которую он мог сделать, колоть дрова!

Большинство студентов в академии были сыновьями дворянства, причем самые бестолковые из них были гениями, которых видели раз в десять лет. Не было бы преувеличением сказать, что в академии были только гении или что ее улицы были заполнены гениями. В такой обстановке существование Нин Ченя, естественно, не очень привлекало внимание.

Усадьба Маркиза Кайсюань была известна во всей империи, и это распространялось и на академию. Однако для «дальнего родственника», такого как Нин Чень, следовало ожидать, что он не сможет пользоваться преимуществами такой репутации.

Это сдержанное существование было именно тем, чего Чжан Сунь хотела для него, и поэтому она не устраивала для него никакой особой личности.

Проснувшись, директор, который лечил его, уже исчез, оставив позади человека среднего возраста, который все устроил для него.

Мужчина средних лет, очевидно, не слишком хорошо относился к Нин Ченю, но он не создавал для него трудности. Все, что он делал, это назначал ему ежедневные задания и уходил.

С течением времени Нин Чень оказался уникальным существованием в академии, ни учеником, ни преподавателем.

Проще говоря, он был садовником, который мог свободно войти и покинуть академию.

С тех пор, как он потерял способность ходить, Нин Чень стал молчаливым, потеряв обычную улыбку на лице. Большую часть времени он сидел здесь в оцепенении, каждый сеанс длился более часа.

Его повседневная жизнь в основном состояла из колки дров и культивирования; во время которого он редко говорил. Со временем его молчание побудило студентов поверить, что он немой.

С его боевой подготовкой, рубка дров была не слишком сложной задачей даже с его искалеченными ногами. С каждым ударом топора брусок разбивался на почти одинаковые половины.

И поэтому этот унылый, повторяющийся образ жизни продолжался без происшествий. День за днем, удар топора за ударом топора, Нин Чень колол дрова, молча и торжественно. Со временем ученики привыкли к этому эксцентричному человеку, не то что бы, многие знали о нем.

Земли академии были чрезвычайно обширными, и закоулок, в котором Нин Чень провел большую часть своего времени, был самым тихим из всех, и едва ли кто-нибудь из студентов проходил через эту область. Благодаря этому он был избавлен от многих проблем, связанных с необходимостью общаться со студентами.

Академия наняла множество наставников, и все же у нее был только один мудрец. Тем не менее, мудрец постарел и поэтому редко читал лекции, поэтому мало кто посещал его, когда он это делал.

Тем не менее, Нин Чень наслаждался этими лекциями и посещал каждую из них, следя за тем, чтобы уделять свое пристальное внимание каждой из них.

Мудрец был старшим, который был еще более сдержан, чем Нин Чень. С его белоснежной белой бородой и волосами он производил впечатление старого человека, чрезвычайно старого человека. Лекции, которые он читал, были настолько же длинные, как его старость, и, следовательно, молодые студенты не имели столько терпения на его уроки.

Что было обидно, так как у него было много знаний, начиная от поэзии, этикета и заканчивая гуманитарными науками. Цитируя собственные слова этого мудреца, жить долгое время естественно приведет к тому, что человек знает гораздо больше.

С тех пор, как он стал калекой, его темп значительно замедлился, будь то его движение или учеба; таким образом, медленный темп мудреца вполне соответствовал ему.

Время от времени, уроки Мудреца занимали целый день, в конце которых в зале оставался один Нин Чень.

Как только наступала ночь, он заканчивал оставшуюся дневную работу и остальное свободное время посвящал культивации или сну. Это был простой образ жизни Нин Ченя после прихода в академию.

.....

Осенью этого года Великая Ся вступил в новую главу своей истории с началом войны.

С наступлением осени, 30 000 человек из Монгольской Орды, дислоцировались в северных равнинах, готовых атаковать Великую Ся.

И все же, раннее появление снежной бури закончилось тем, что изменило их планы, отложив начало первого сражения на четыре месяца.

Это была внезапная снежная буря, которую никто не предсказывал. Не астрологи Великой Ся, ни Стратег Монгольской Орды. Её неожиданное прибытие закончилось тем, что все планы людей были в беспорядке.

Внутри академии можно было почувствовать и последствия бури. Хотя это не было большой проблемой для других, это была серьезная проблема для Нин Ченя, поскольку снег затруднял передвижение его инвалидной коляски. И так, его медленный темп стал еще медленнее.

Позже в тот же день он узнал, что темп мудреца также замедлился. Из-за тяжести шторма и старости мудреца его уроки в конечном итоге задерживались, будь то начало или конец лекции. При этом темпы двух людей оказались в синхронизации.

Единственное, что Нин Чень не ожидал, заключалось в том, что после того, как он стал калекой, его культивации оказалась намного быстрее, что позволило ему подняться до четвертого уровня после двух месяцев культивирования.

Конечно, это не сделало цену, которую он заплатил, меньше.

Кроме того, снег принес с собой боль в ногах. Боль, которая проникала в каждую клетку его существа, будь то его кости или сердце, превращала его дни в настоящий ад.

С этого дня Нин Чень ненавидел снег. К сожалению, реальность не собиралась склоняться к его желаниям, и поэтому снежная буря продолжалась еще месяц, без каких-либо признаков ослабления.

В такой обстановке состоялся заключительный экзамен академии.

Нин Чень не был студентом, поэтому ему не нужно было его сдавать. Однако он был вызван одним из наставников, чтобы быть бесплатной рабочей силой.

Мудрец постарел и, таким образом, не смог прийти на экзамены, поэтому Нин Ченю была задана задача наблюдать за экзаменом по курсам, проводимым Мудрецом. Кроме того, это

лично просил сам Мудрец.

При этом Нин Чень стал первым в истории заменителем наставника. К счастью, у мудреца было только несколько учеников, и, таким образом, вопрос о наблюдении не казался особенно тяжелым.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/202487>